

Лидия Румянцева

НА ЗЕМЛЕ ПОД НЕБЕСАМИ

Рассказы для родителей и их
детей

Лидия Румянцева

**На земле под небесами. Рассказы
для родителей и их детей**

«Издательские решения»

Румянцева Л.

На земле под небесами. Рассказы для родителей и их детей /
Л. Румянцева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909147-5

Как рассказать детям о Боге, об Иисусе Христе, о том, как любит нас Бог, как применить христианство в обыденной жизни и показать это детям, которые рядом. О христианском воспитании детей — об этом книга.

ISBN 978-5-44-909147-5

© Румянцева Л.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
I. Здесь, на земле	7
Ночевать буду дома	7
Меховые гости	9
Гулять по-деревенски	14
Пусть оса живёт!	16
Мой любимый папка	18
Господь послал за мной	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

На земле под небесами

Рассказы для родителей и их детей

Лидия Румянцева

© Лидия Румянцева, 2019

ISBN 978-5-4490-9147-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

– Теперь ты верующая. Трудно, наверное, так жить: то нельзя делать, это нельзя? – спрашивали меня.

– Наоборот. Трудно было раньше.

Удивлялись. Не понимали, просили объяснить.

– Я часто не знала, как поступать в сложной ситуации. А теперь знаю. И ответ очень простой: как учит Бог, так и поступай, – объясняла я.

Прочитав Евангелие, которое ждало меня на книжной полке столько долгих лет, я поняла, что без Иисуса тяжело выполнять заповеди Божии. С Ним – просто.

Раньше, если делала что-то хорошее людям, они могли ответить злом, и я не знала, как вести себя дальше.

«Всё равно продолжай делать добро. Добро гасит зло. А не принимают – уйди. Но зла не делай. И не обижайся», – научил меня Господь.

Больше я не полагалась на свою мудрость. Мудрее Бога нет!

Я прочла Евангелие и узнала Истину. И Истина сделала меня свободной. Стало легко жить, принимать решения: как Господь велит, так и поступаю.

Иисус распрямляет людей. Это не гордость, а избавление от греха и груза проблем, которые раньше мы пытались решать сами.

В этой книге собраны некоторые мои рассказы; я написала их, когда стала уже верующим человеком. Ещё я рассказываю о моём общении с внуками, о том, как знакомила их с Иисусом, учила относиться к Богу как к Отцу Небесному.

В разделе «Сотворение мира» и «Евангельские истории» вы найдёте пересказы библейских событий, которые, на мой взгляд, необходимо знать детям пяти-восьми лет. Их можно использовать как основу для устных рассказов о Господе. Можно и читать, но лучше, конечно, рассказывать, эмоционально окрашивая содержание, используя средства выразительности речи: интонацию, звуки, диалоги по ролям. Хорошо бы дополнить своими примерами: например, советую развернуть описание Десяти заповедей и Учение Иисуса Христа, приводя истории, знакомые вашим детям из их жизни, которые понятны только вам.

Думаю, что маленьких детей, лет пяти-шести, лучше сначала познакомить с «Евангельскими историями», прививая им любовь к Иисусу. А детей постарше, семи-восьми лет, – с «Сотворением мира».

Буду рада, если это поможет вам показать детям мудрость, силу, справедливость и любовь Божью.

І. Здесь, на земле

Ночевать буду дома

Смеркается. Чуть сыплет мягкий снежок, устилая землю. Зимой к вечеру жизнь стихает в нашей округе. Улицы безлюдны. Редко кто пройдёт.

Я собралась на вечернее богослужение. Оделась, вышла из квартиры, заперла дверь. Ключи положила в карман шубы.

«Опять не зашила дырочку, – подумала я, нащупав её в кармане. – Уже больше стала. Сегодня обязательно зашью. Только бы не забыть».

Обычно зимой приходишь домой, в тепло, снимаешь верхнюю одежду – и на вешалку; ноги из сапог в тапочки – и начинаются домашние дела.

Две вещи, о которых всегда забываю, – пришить вешалку и зашить дырку в кармане. Дня два-три пройдёт, а то и больше, пока это сделаю.

Добралась до церкви привычным путём.

После службы одеваюсь, чтобы идти домой. Руку в карман – а ключей нет. Я же клала их сюда, точно помню. Может быть, переложила куда-нибудь? Переворошила сумку, заглянула под сиденья, осмотрела всё вокруг. Нет ключей. Ещё раз – в карман шубы. Дырка! А была дырочка. Выскочили через неё! Я без ключей. И запасных ни у кого нет.

Что же делать? Проситься к кому-то на ночлег? Или идти тем же путём, которым шла в церковь? Может быть, ещё найду ключи.

– Помолимся, чтобы мне на улице не ночевать? – обратилась к сёстрам. – Я ключи потеряла.

Ещё раз вместе пересмотрели все мои пожитки... Нет, нет ключей... Молимся.

Отказавшись от предложенного ночлега, направилась домой, всю дорогу молилась. Не сводила глаз с тротуара. Осматривала все места, куда кто-то, случайно обнаруживший связку, мог бы прикрепить её для такой растяпы, как я.

Шла точно той же дорогой, что в церковь. Разве что ноги ставила не след в след.

– Господь, не оставь меня на улице, – просила я Бога. – Можно, конечно, переночевать у соседей. Но дверь-то всё равно придётся ломать, а она металлическая, – объясняла Господу. – Хочется спать дома. Пожалуйста!

Я молилась и буквально подлизывалась к Богу.

Только в метро и в троллейбусе не шарил глазами по сторонам. Мысленно подгоняла время. Скорее, ещё есть надежда: дорога от троллейбусной остановки до квартиры. Может быть, они лежат там, никем не замеченные, и я найду их.

Моя остановка. Вышла из троллейбуса. Уже издали посмотрела на свои окна. Тёмные. Конечно, тёмные. Зажгу ли сегодня там свет?

Или...

– Господь, хочется ночевать дома. Спать в своей постели, – я просто стонала в мольбе.

Ещё метров двести до дома. Виден мой подъезд. Смотрю внимательно под ноги на дорогу, двигаюсь медленно. Нет нигде ключей.

Но ведь я не услышала, как они упали, хотя брелок тяжёлый, металлический. Уж этот брякающий звук я бы не пропустила. Какая-то загадка с моими ключами!

Вижу издали, как в наш подъезд вошла уборщица с ведром и шваброй.

«Может быть, она подняла?» – затеплилась во мне надежда.

Ускоряю шаги к дому, глазами подметая вокруг себя запорошенный тротуар. Огорчилась: как нарочно, выпал снег.

Темно уже. Плохо видно. Хорошо, что горят лампочки под козырьками подъездов и фонари, а то вообще ничего не разглядеть на дороге.

«Что же делать? – подумала я, мысленно выбирая соседку, к которой попрошусь на ночлег. – Завтра надо искать слесаря, вскрывать дверь».

Вот мой подъезд, и подошла я к нему по свежесвыпавшему снегу без ключей. Только следы уборщицы на белом, больше ничего.

Всё ещё шарю глазами вокруг – и вдруг замечаю, что сбоку слева от ступенек крыльца что-то блеснуло. Нагибаюсь. Ключи! Мои! Припорошённые снегом! И брелок на них мой!

– Слава Богу! – я чуть не закричала от радости. – Мои дорогие ключики! На моём любимом брелочке! Нашлись!

Я прижала их к себе, такие родные. Холодные, они валялись беспризорными столько времени. Видно, упали из кармана на мягкое, неслышно для меня. Хорошо, что пошёл снег! Вот никто и не заметил связку. Бог сокрыл её от людей.

– Спасибо, Господь! Как Ты меня любишь! Ты услышал мои просьбы! Спасибо!

Теперь буду ночевать дома! А дырки в карманах зашивать – сразу же! Благодарю Тебя, Господь, за урок.

Меховые гости

1

Кошка Бася и собака Мира – большие друзья. Они одного возраста, почти одинакового роста, выросли вместе.

Кошка тёмно-серая, пушистая, с зелёными глазами и шикарным хвостом. Собака с толстой забавной мордой, короткошёрстная, белая с чёрными пятнами, как и полагается французским бульдогам.

Эти очаровательные животные, «братья наши меньшие», живут у моей сестры Евгении. «Дети» – так она называет их и считает членами семьи.

Первой в доме появилась собака. Её, больную, отдали знакомые. Сестра выходила щеночка, потратив на лечение уйму денег. Вскоре соседские ребята принесли котёнка.

– Тётя Женя, возьмите котёночка. Он на детской площадке сидит и мяукает. Пожалуйста, – умоляли они, жалобно глядя на неё.

– Дети просили, я не могла отказать, – рассказывала мне сестра.

Хотя я-то знаю, что она просто обожает собак и кошек, особенно котят.

Котёнок оказался кошечкой. Сестра назвала её Бася.

Мира встретила новосёла недружелюбно. Она уже обжила дом и считала его своим. Лаяла на котёнка и пятилась назад. Снова приближалась, лаяла-лаяла и отступала.

– Моё! Нельзя обижать, – наказала хозяйка Мире, взяла котёнка на руки и, прижимая к себе Басю, добавила: – Не трогать! Моё! Моё!

Женя вывернула наизнанку норковую шапку, положила её на диван и в это гнёздышко опустила маленький пушистый комочек.

Собака подошла к Басе поближе, уже молча. Понюхала её и облизала. С тех пор кошка с собакой стали друзьями.

2

Летом животные плохо переносят жару.

– Лежат на полу. Есть ничего не хотят. Только глазами водят, – рассказывает Женя.

Включает вентилятор и направляет на животных – пусть им будет хоть немного легче.

Хорошо, тепло

Зимой, когда в квартире холодно, кошка с собакой часто спят. Мира забирается на диван, а на ней сверху устраивается Бася, запахнувшись роскошным хвостом. Вместе теплее.

Вечером сестра ложится на диван отдохнуть, посмотреть телевизор. «Дети» сразу же прыгают к ней. Кошка укладывается рядом, головой на подушку. Мурлычет Жене на ухо песенку, и всё одну и ту же: «мур» да «мур», «мур» да «мур». А Мира, как только расположится в ногах у хозяйки, – мигом начинает храпеть, да на всю комнату.

3

«Дети» бегут к двери, когда сестра возвращается с работы, крутятся возле её ног. Мире немедленно надо на улицу.

Только сестра берёт поводок с вешалки, собака тут же опускает голову, подставляя шею. Виляет хвостом, да так резво, что её толстый зад, мотаясь из стороны в сторону, сшибает кошку с ног. На большую Мирину морду не смогли подобрать намордник, так и гуляют без него.

С радостью бежит она на улицу впереди хозяйки. Настолько сильно тянет поводок, что сестре трудно самой удержаться на ногах.

Вот и любимое место – собачья площадка!

Пока сестра разговаривает с другими собачниками, Мира общается с четвероногими друзьями. Её любят все собаки, и их хозяева тоже. Она – очаровательная невеста.

Гулянье заканчивается, а сложности только начинаются.

– Мира, идём домой. Нас Бася ждёт, – объясняет сестра.

Теперь уже Женя тянет поводок к дому.

Мира не хочет. Её кривые лапы раскорячились. Она упирается. Становится очень забавной: натянутый ошейник собирает на толстой морде шерсть в складки и сдвигает их на уши. Верхняя губёшка ещё больше отвисает. В выразительных глазах вопрос: «Зачем домой? На улице так хорошо!»

– Пошли, пошли, не упрямься, – настаивает сестра.

«Хочу гулять. Ещё хоть немножко», – кажется, просит глазами Мира.

Хозяйка не уступает, тащит её домой. Не даёт набегаться, не понимает собачьего счастья.

4

Мира неотступно ходит за сестрой по квартире. Где останавливается Женя, там усаживается и собака. Отойдёт на шаг в сторону – и Мира за ней, садится рядом. Постоянно у ног хозяйки. Такая уж это порода – французские бульдоги.

В магазин сестра ходит с собакой. Рассказывала как-то мне:

– Пошла сегодня за продуктами. Мира идёт рядом, на поводке, очень спокойно. Я даже похвалила её. Навстречу девочка за руку с мамой. А моя Мира настолько хороша, что все обращают на неё внимание. Восторгаются. И девочка не удержалась, воскликнула: «Мама, мама, посмотри! Лягушка на верёвочке!» Представляешь, какой «комплимент» моей Мире?!

Женя смеётся, радуясь своей самой лучшей собаке на свете.

5

Сестре понадобилось лечь в больницу. Куда девать кошку с собакой?

– Возьми «деток» к себе. Они такие забавные. Тебе с ними будет хорошо, – просила она меня. – Это чудесные животные! Вот посмотришь, будешь от них в восторге!

– Не представляю, как они будут одни, в другом доме? Я ведь весь день на работе. А вдруг Мира меня в квартиру не впустит?

– Да что ты! Что ты! Проблем не будет. С собакой утром погуляешь и вечером. Кошка очень аккуратная, ходит куда надо. Потом всё объясню, что делать, – сказала Женя. – Я и фарш для них оставлю, и рыбу для Баськи дам. Буду каждый день звонить. А ко мне приходить не надо. Занимайся с ними.

Пришлось согласиться.

Закончив работу, я спешила домой. Как они там?

Первое время кошка от меня пряталась. С собакой быстро нашла общий язык, ведь я гуляла с ней по два-три раза в день. А вот сестру в больнице за всё время навестила только раз.

6

Как-то и я пошла с Мирой в магазин.

Остановилась у ларька с хлебом около остановки. Собака на поводке. Рассчитываюсь с продавцом. Подошёл автобус.

Вдруг Мира рванулась, выдернула поводок из моей руки и впрыгнула в открытые задние двери. Они захлопнулись, автобус поехал. Всё произошло в считанные секунды.

– Мира... – только и успела произнести я.

Бросив сумки у ларька, кинулась вдогонку за машиной.

– Пожалуйста, остановитесь! Там собака! – на бегу кричу уезжающему автобусу.

Не сразу, но машина затормозила, двери открылись. Я добежала, вскочила в задние двери. Собака, проскользнув по салону среди многочисленных ног, тотчас оказалась на передней площадке, где и полагается выходить дисциплинированным пассажирам.

Через весь салон, битком набитый пассажирами, с трудом протискивалась я вперёд, к Мире.

Кто-то всё ещё колотил по кабине водителя и кричал:

– Собака!.. Женщина!.. Подождите!.. Не закрывайте!..

Выпрыгнув из открытой передней двери автобуса, Мира очутилась на улице.

Пробравшись вперёд, уже ничего не соображая, пулей вылетела из автобуса и я. Догнала собаку, схватила поводок. Сердце моё чуть не выскочило из груди.

Мы вернулись к ларьку. Мои сумки караулили прохожие, которые тоже волновались за нас.

«Благодарю, Господь, что всё так хорошо закончилось! Что бы я сказала сестре, если бы Мира пропала? Я даже не успела обратиться к Тебе за помощью. Просто растерялась. А Ты всё равно помог. Всегда меня выручаешь. Спасибо Тебе, Господь», – переводя дыхание, думала я.

7

Однажды, придя с работы, обнаружила в квартире погром. Салфетка со стола на кухне сдёрнута, что было на ней – всё на полу. Чашка разбита. Хлеб, завернутый в пакет, покусан и тоже на полу. По квартире разбросаны тапки. Везде крошки.

– О!!! Что такое? – ужаснулась я.

Позвала Басю с Мирой на кухню. Они пришли вместе. Стоят, смотрят на меня. Я закрыла за ними дверь, чтобы не убежали в комнату, не дослушав до конца мои нравоучения. Стала ругать обеих, указывая на раскиданные по полу вещи. Кошка поджала уши, отвернулась. Собака доверчиво смотрела на меня и слушала нотацию, наклонив толстую мордочку набок и виляя хвостом. Мне даже показалось, что она улыбается.

«Похоже, Мира ни в чём не виновата, – подумала я. – До чего же она хороша!»

В конце назидания потрепала за уши обеих проказниц, чтобы им неповадно было так себя вести. Только открыла дверь на кухню, как четвероногих красавиц в меховых шубках словно ветром сдуло.

Всё ещё ворча, стала прибираться.

Навела порядок в доме, положила еду каждой гостье в плошку. Что-то не видно их. Где они? Окликнула:

– Мира! Бася!

Не отзываются.

– Кис-кис-кис.

Никого.

– Мира, пойдём скорее гулять! – пустилась я на хитрость.

Тишина... Удивительно.

Принялась искать озорных гостей. На кухне – их быть не может. В комнатах и коридоре нет. Пусто и в ванной комнате.

«Где же они, эти проказницы?» – думала я, передвигаясь по квартире на четвереньках, заглядывая под кровать, шкаф, ванну. Нет нигде.

Приподнимаю скатёрку на журнальном столике, а они под ним. Сидят и помалкивают. Прижались друг к другу. Притихли. Мира хлопает глазами. Бася посмотрела на меня, опять отвернулась.

«Может, кошка и не виновата, – подумала я. – Значит, Мира устроила погром, а попало обеим».

Наверно, сестра никогда не ругала их, а только умилялась выходкам своих любимиц. Вот и обиделись, что неожиданно наказаны за беспорядок.

– Вылезайте. Давайте мириться, – предложила я им. – Но больше так не делайте, гости меховые.

Так и не поняла я, кто виноват, стала их кормить.

8

Навестила сестру в больнице. Описала ей во всех красках проделки её питомцев. Она просто восхищалась своими «детьми».

Особенно порадовалась, что Мира с Басей оказались такими сообразительными – догадались спрятаться под стол.

– Это, конечно, Мира натворила, – расставила Женя все точки над «i». – Вот видишь, какие они замечательные! Я же говорила, что ты будешь в восторге.

Я действительно была в восторге, особенно от собаки, которая и потом частенько проказничала. Но как ни в чём не бывало смотрела мне прямо в глаза, наклонив набок очаровательную толстую мордашку. Мне казалось, она всегда улыбается. С Басей проблем не было. Она в самом деле аккуратная, умная, спокойная кошка. Теперь я знала, кого бранить за проделки. Но Миру ругай, не ругай – ей хоть бы что. Улыбается, и всё.

И тем не менее, если у меня когда-нибудь появится собака, это будет только французский бульдог!

Гулять по-деревенски

1

Посетовала я как-то знакомой, что никак не приспособлюсь собираться гулять с внучками, особенно зимой. Младшей три года было, старшей четыре.

На одну внучку надо надеть сначала кофту, затем рейтузы, потом носки, сапоги, шапку, шубку, варежки и в конце концов – повязать шарф. Ведь на улице морозно. Затем берусь за вторую малышку и одеваю её по той же схеме. А первая ждёт в коридоре, пока я вожусь с её сестрой. Потом сама начинаю одеваться. Девочки уже потеют – как с ними идти на улицу, в холод? Простудиться могут.

Собрать их и по очереди выводить на лестничную площадку, чтобы не жарко было, а после этого самой быстро-быстро одеваться? Тоже не получается, разбегутся: одна полезет наверх по лестнице, другая спустится. Потом надо искать их по этажам.

Если сначала сама соберусь, неловко внучек одевать.

– Такая суматоха дома в это время. Не знаю, что и делать. Замучилась.

– А ты попробуй, как моя бабушка делала, – посоветовала знакомая. – У неё гостили по четверо внуков. Привезут, бывало, родители нас маленьких в деревню и уедут в город, а бабушка с нами одна лихо справлялась. Она строгая была. Нарядит гулять на улицу сначала одного из нас и положит на пол в доме, потом другого – и тоже на пол... Затем за следующих берётся. На полу прохладно. И сама не спеша одевается. А мы лежим на полу и глазеем. Ждём, когда бабушка скажет: «Вставайте». Кто постарше, сам поднимается. А маленьким она помогает, и мы все вместе идём гулять. Ты можешь так же делать со своими девочками. Вот посмотришь, им понравится.

Вечером, после ужина, говорю внучкам:

– А вы знаете, девочки, что в деревне собираются на прогулку совсем не так, как в городе?

– А как? Как? – загалдели внучки, подбежали ко мне. – Расскажи, расскажи нам.

И я деловито объясняю:

– В деревне порядки строгие, там баловаться не разрешают. А когда идут гулять, у них такой суматохи, как у нас с вами, нет, – говорю я. – Потому что сборы у них «по-деревенски».

Внучки притихли, с любопытством ждут продолжения.

– Происходит это в деревне так, – таинственно продолжаю я. – Сначала одевают старших детей и кладут на пол. Затем маленьких, и тоже на пол. После этого готовятся к выходу взрослые. А дети лежат на полу одетые и ждут, когда им разрешат вставать.

– Почему их кладут на пол, ба? – спрашивает старшая внучка Настя.

– Чтобы жарко не было. На полу прохладно, но дети не простудятся, ведь они в шубках.

– И я так хочу. Сначала на пол, потом на улицу, – запросилась младшая, Катя.

– Давайте и мы будем собираться гулять по-деревенски, – предложила Настя.

Конечно, непременно, завтра мы сделаем это именно по-деревенски, пообещала я им. Мне и самой интересно.

2

На следующий день уговаривать девочек завтракать не пришлось. Ведь сегодня мы пойдём на улицу, а собираться гулять планируем по-деревенски!

Быстро покончив с едой, внучки побежали в коридор, снимали с вешалок свою одежду, взяли шапки, шарфы, обувь и принесли всё в комнату.

– Вы уже хотите на пол? – засмеялась я.

– Сначала меня, я старше, – говорит Настя, протягивая мне свою шубку.

– Ну что же. Будем делать всё как в деревне. Начнём с Насти, раз она старшая. Но только не пищать, – предупредила их сразу же. – Там капризных нет.

Одеваю старшую внучку, одним глазом поглядываю на младшую. А у той глаза горят, стоит рядом с нами, держит наготове свою одёжку. Ждёт не дожётся, когда сестрёнку уложат и возьмутся за неё. Ей тоже хочется скорее на пол!

– С тобой всё, – говорю Насте. – Ложись и жди, только не балуйся.

Сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться, ведь я же строгая бабушка.

Настя тут же плюхается на пол.

– Так, теперь, Катя, с тобой будем разбираться, – говорю уверенно, будто сама выросла в деревне и для меня дело привычное – собираться гулять по-деревенски.

– Настя, хорошо на полу? – спрашивает Катя, не сводя с сестры глаз.

– Здорово.

– Стой спокойно, – говорю младшей. – Успеешь на пол. Ещё мне одеваться.

Одетая Катя сразу повалилась рядом с сестрой. Лежат на полу и улыбаются. Одна – в серой шубке, другая – в белой. Как в известной песенке про весёлых бабусиных гусей. У обеих в глазах восторг.

– Как вам? – спрашиваю я, одеваясь не спеша, как и положено по-деревенски. – Нравится?

– Нравится. На полу всё по-другому, – заметила Настя. – Ты, бабушка, не торопись, не торопись.

Девочки уже освоились, начали переглядываться и посмеиваться.

– Тихо! В деревне не балуют, – напомнила я.

Внучки примолкли. Не спеша оделась и я. Потом сказала:

– Теперь вставайте, гусята.

А они катаются по полу, как шарики, встать не могут, смеются. Неловко им подниматься в шубках, сапожках, шапках.

– Вставайте, вставайте. Вы уже большие.

– Бабушка, у нас не получается. Не можем. Никак, – ворочаясь с боку на бок, говорят внучки. – Помоги.

Поднимаю сначала белую шубку вместе с Катей, потом серую с Настей.

Повязали шарфы, взяли варежки и вместе вышли на улицу. Всё произошло без суматохи, никто не вспотел, не устала и я. Так и впрямь проще. К тому же забавно. А девочки были просто в восторге.

Всю зиму внучки просили, чтобы мы собирались гулять только по-деревенски.

Пусть оса живёт!

Июль – пора ос.

Утро. Завтрак уже готов.

– Катя, иди кушать, – зову на кухню младшую внучку. – А Настя потом.

Вместе за столом девочки много говорят, смеются, а порознь я их быстро покормлю. И скорее гулять, к речке. Погода стоит чудесная!

Катя пришла сразу же, но, как всегда, без тапок. Только приблизилась к своему месту за столом – и вдруг как вскрикнет! Лицо её исказилось.

– Что с тобой? – испугалась я, подбежала к ней.

– Больно... Здесь, – сквозь слёзы, говорит Катя, указывая на пальцы правой ноги.

– Да что такое? Может быть, кнопка с мольберта слетела, а ты наступила на неё? Катя, сколько раз говорила тебе: надевай тапочки.

На плач сестры в кухню вбежала Настя.

– Наверное, оса укусила? – сразу догадалась она.

– Оса? Надо скорее вытащить жало, – сказала я и устремилась к младшей внучке. – Покажи ногу.

Но не тут-то было. Катя спрятала от меня свою ногу.

– Вон она, – плача, говорит Катя, показывая на тёмный шевелящийся клубочек на полу. – Ба, осторожно! Не раздави!

– Катя, надо немедленно вытащить жало из ноги, и тогда быстро всё пройдёт.

– Сначала осу подними, – настаивает внучка. – Потом ногу покажу.

Оса продолжала ворочаться. Я тут же разыскала два листочка. Одним на другой стараюсь поместить насекомое, причинившее боль моей девочке. Не так уж ловко у меня получается. Оса жужжит, крутится, я и сама боюсь её.

– Крылышки не повреди, а то как она полетит? – всхлипывая, руководит моими действиями Катя.

Наконец-то оса на бумаге. Нужно выпустить её в окно на улицу и как можно быстрее осмотреть ногу.

– Не урони, – волнуется Катя, вытирая слёзы. – Покажи. Она жива?

Подошла к внучке. Показываю осу. Она шевелится на листке, вот-вот полетит или, ещё не хватало, свалится с бумаги на пол. Иду медленно, чтобы не уронить насекомое, к открытому окну на кухне.

– Ты что, хочешь выбросить её? – догадалась Катя. – Она же умрёт!

– Не нянчить же мне осу, как грудное дитя. Выпущу на природу. Там она будет в своей стихии. Быстро наберётся сил и полетит домой.

Кажется, убедила Катю. Отпускаю осу в окошко и осматриваю ногу. Жала нет. Нога скоро заживёт.

И оса не погибнет!

Пусть оса летит домой

Мой любимый папка

Папка. Мой любимый папка.

Даже к маме я не была так привязана, как к нему. Стоит ли описывать его внешность? Он – просто мой папка, и всё!

Наверно, мне было годика два или три: помню, держал отец меня на руках. И ходил, ходил со мной по садику во дворе нашего дома. Даже помню, как обнимала его за шею ручонками. А когда подходил кто-то чужой, пряталась за отца.

Папка очень хотел сына. И первый ребёнок у родителей был мальчик, Аркадий. Он заболел менингитом примерно в годик-полтора, и умер в больнице. Представляю, как тяжело было, особенно маме: я – грудная и больной брат. Через полтора года у меня родилась сестра. Больше сына им Бог не дал. Родители были уже в возрасте.

До конца своей жизни отец вспоминал об Адике. Иногда плакал. Говорил, что встретимся с братиком на Небесах. А мы детским воображением живо представляли, как это будет. Вот идём с сестрой по облакам, а навстречу бежит маленький мальчик, хорошенький такой. Улыбается. Он узнал нас, а не мы его, потому что видел с Небес. Подбегает, смеётся и протягивает к нам ручки. Говорит: «Я – Адик». А мы обнимаем его, целуем и кружим, кружим, взяв на руки, кружим. Тут и мама подходит, и папа. И мы все радуемся...

Отец работал в военной организации инженером, всю жизнь на одном месте. Жили мы в то время рядом с частью, где он целыми днями пропадал на работе. Его недалёкие командировки за город назывались у нас «Отец уехал на парадную площадку». Иногда ночевал там. Оттуда его привозил военный газик. Увидев машину в окно, мама тут же собирала обед.

Иногда отец приносил работу домой. Книги, какие-то бумаги, разлинованные листы. Теперь-то я знаю, что это были сметы. А вечерами он оформлял рацпредложения, за которые получал дополнительные деньги.

И тогда папка брал нас с сестрой в огромный гастроном и говорил:

– Выбирайте, что хотите.

Мы с сестрой, конечно, ориентировались на сладости. И вели папку в кондитерский отдел.

– А правда, мы купим что захотим? – спрашивала я.

– Правда.

– Тогда вот эти конфеты, – и показывала на самые дорогие, «Шоколадный крем». Они и сейчас есть в продаже в той же жёлто-коричневой обёртке. И по-прежнему одни из самых дорогих.

– Может быть, подешевле возьмём? – предлагал папка. – Зато побольше.

– Ты же обещал, что купишь то, что захотим, – не отступала я. Не капризничала, скорее проверяла, правду ли он говорил.

И папка покупал.

Сейчас понимаю, что поступала неразумно. Но отец шёл на поводу у дочки, похожей на него.

Мама была милая, спокойная женщина. Очень женственная, уютная, сдержанная, даже немного замкнутая. Небольшого роста, с выразительными серо-зелёными задумчивыми гла-

зами; у неё покатые плечи, красивые руки, шея и грудь, густые тёмно-русые волосы, которые она собирала в шикарный пучок. Никому из дочерей не передала она своей красоты, кроме замечательной копны волос. За всю жизнь мы не слышали от мамы ни одного грубого или обидного слова. Не докучала она нам и воспитательными беседами, но была хорошим примером во всём.

Она не работала, дома был порядок.

Мама осталась во время войны вдовой с двумя детьми: подростком Анатолием и десятилетней Галиной. Когда пришла похоронка на мужа, сын убежал на фронт, хотя по возрасту его не брали. Он был смертельно ранен чуть ли не в первом же бою под Москвой и умер в госпитале в Мытищах. Мама сначала получила похоронку на мужа, потом известие о ранении сына, а позднее о его смерти. Сестра наша, Галя, рассказывала, что мама в то тяжёлое время очень много плакала о муже и сыне, похожем на маму. Перед смертью она говорила мне: «Я многое перенесла в жизни. Тяжелее всего хоронить детей. Береги Алёшу».

Представляю, какой красивой была мама, если отец выбрал в жёны её, хотя война оставила немало невест. А он был холост и на несколько лет моложе.

Но он, кажется, изменял ей. Это было тайной, которая однажды открылась, когда мама приводила в порядок пиджак отца. В кармане лежала записка, которой он приглашал какую-то даму в ресторан. Почему эта бумажка осталась в пиджаке?

Мы с сестрой пришли из школы, а мама плачет на кухне. Вечером родители выясняли отношения. Мама, как всегда, была сдержанна и не шумела. Отец что-то объяснял, доказывал. Но мы, дети, не могли понять тогда всей глубины этого события.

Они, конечно, помирились.

Жена для папы была чиста и свята. Их вариант семейной жизни был приблизительно таков: мужчина погуливает, но не забывает о семье, обеспечивая её, а женщина занимается детьми и хозяйством.

Отец – энергичный, общительный. Неудивительно, что он имел успех у женщин.

Теперь я понимаю, что это грех, но осуждать не могу, потому что очень люблю своего папку.

Мою младшую сестру отец назвал именем мамы – Евгения. Ждал, конечно, сына. Дома было две Жени: мама Женя и сестра Жешка.

Наш дед, отец папы, был преподавателем физкультуры в военной организации. Он и привил отцу любовь к спорту. В молодости папа играл в футбол, занимался гимнастикой. Но повредил ногу и после этого спортивные соревнования смотрел только по телевизору или ходил с приятелем на стадион «Динамо» болеть за любимую футбольную команду. Обожал цирковых гимнастов.

Однажды папа взял с собой на стадион Жешку. Она сидела у него на коленях. Вдруг забили гол. Отец забылся, вскочил, захопал, приветствуя любимую команду. А дочка кубарем с его колен полетела на нижние ряды.

– Меня потом оттуда дяди вытаскивали. Папа не велел маме говорить, – рассказывала сестра.

Мы его не выдали. Это было нашим секретом.

Когда отец приносил работу домой, вечером садился за стол в комнате, включал настольную лампу. Писал что-то, считал на счётах. Потом давал нам с сестрой переписывать начисто какие-то листы.

– Перепишите красиво, аккуратно и без ошибок. А я вам за каждую бумагу по рублю дам. В то время на эти деньги можно было купить не одну пачку мороженого.

Как мы с Жешкой старались! Писали аккуратно, внимательно сличали цифры. Можно будет покупать мороженое и сладости. Но за свои деньги такие дорогие конфеты, как «Шоколадный крем», мы не брали.

Я любила, когда вечерами отец работал дома.

Подходила к нему и выключала настольную лампу. Папка в темноте откладывал ручку, откидывался на спинку стула и ждал. Терпеливо ждал, когда я перестану баловаться и зажгу свет.

– Включи. Мне работать надо, – наконец жалобно говорил он.

Знал, что сейчас сначала я зажгу свет, потом подкрадусь к нему и расцелую. Сильно-сильно обниму за шею и не разожму рук, пока он не попросит пощады.

Отец никогда не наказывал нас. Если мы и отведали ремешка, так только от мамы.

Когда папа заболел и врачи поставили ему страшный диагноз, жизнь в семье напряглась. Как будто воздух, которым мы дышали, стал густым и тяжёлым. Общались друг с другом тихо, на низких нотах. Никакого радио, телевизора. Только наша приглушённая речь и тишина... Мама сильно осунулась, ещё больше замкнулась, часто задумывалась, мало говорила. Не плакала. Она была на редкость смиренным человеком.

Не плакала и когда отцу уже кололи обезболивающие. Только глубоко вздыхала и тихо стонала. Понимала, что скоро произойдёт. Держалась изо всех сил. Очень заботилась о папе. Отцу диагноз не говорили, и он надеялся выздороветь. Приходилось к тому же не подавать вида.

В последние минуты жизни отца мама была рядом, но об этом я не могу...

Когда мама вернулась из больницы, где всё произошло, тут же в квартиру пришла соседка. Мама даже не успела снять пальто. Наверное, она увидела маму в окно и по её виду поняла, что случилось. Долго стояла в прихожей, что-то всё причитала и причитала, всхлипывала и утирала слёзы. Эта женщина плакала, мама нет. Как окаменелая, стояла боком к ней, опустив руки, смотрела в одну точку и молчала. Мне казалось, она даже не слышит соседку. Только, когда та ушла, наконец-то сказала: «Зачем мне соблезнование? Я думала, скорее бы она ушла». Всё-таки в минуты скорби лучше быть только с близкими людьми.

Перед смертью папа просил прощения у мамы.

Отец покаялся, хотя бы перед ней. Может быть, и перед Богом. Не знаю. Но хочется верить, что увижусь с ним на Небесах. Встречу своего любимого папку в вечности, куда, надеюсь, возьмёт нас Господь.

Господь послал за мной

«Люба лечит руками. Учит лечить других», – прочла я объявление у Дома культуры.

О! То что надо! И я хочу лечить людей, помогать им выздоравливать.

Ещё раньше заметила: если навешу больного, он поправляется. Перевяжу ранку кому-то, и она быстро заживает. Образование у меня, правда, не медицинское. Но Люба научит, как лечить. Бог велит помогать людям. И я смогу это делать.

И отправилась я в Дом культуры, где проходили лекции Любы.

* * *

Я посетила уже четыре ознакомительных занятия. Люба рассказывала на них, что был в её жизни школьный товарищ, погибший в аварии. По ночам он являлся ей, кажется, во сне, и говорил, куда нужно поехать, чтобы там исцелить больного, делая руками так-то и так. Даже объяснял, как найти этого человека. И Люба ехала туда, находила заболевшего и делала над ним нужные манипуляции руками. У неё получалось лечить. Сказала, что каждый может этому научиться, чтобы помогать другим. Но об этом она расскажет уже на платных курсах.

Я записала всё, что говорила Люба на своих лекциях. Получилась целая тетрадь. Писать быстро и кратко я умею, но записи понятны только мне. Осталось привести их в надлежащий вид, чтобы можно было дать почитать другим, – и на платные курсы. Хочу помогать людям выздоравливать. Курсы, правда, дороговаты, но ради этого можно и потратиться.

Заканчивается последняя ознакомительная лекция Любы.

Целительница стоит на большой сцене Дома культуры. Её приветствуют, ей аплодируют. Я тоже в восторге от того, что узнала.

Вдруг с задних рядов зала на сцену буквально выбежали три человека с книгами в руках. Один из них, подойдя к микрофону, стал горячо о чём-то говорить по-английски.

Что произошло, я поняла, только когда перевели сказанное.

Оказывается, всё, чему нас учила Люба, не от Бога. Господь не разрешает делать то, о чём мы здесь, развесив уши, слушали. Проповедники объяснили всё уверенно и чётко, опираясь на Писание, на Слово Божие. Истина – только в Библии.

Люба пыталась остановить проповедников, но с их стороны был такой напор, такая жажда рассказать об Иисусе, что она уступила им.

«Вот это да! Я же верю в Бога, но не знала, что Он не разрешает так делать», – подумала я.

У меня был шок от того, что всё так резко повернулось на сто восемьдесят градусов. Только сейчас я встала на ноги, а была-то – на голове. То, что говорила нам Люба, – всё чушь. Бог, только на Него надо полагаться в жизни! Я это поняла. И приняла. Почувствовала сердцем, в чём Истина.

Выступающие предложили всем желающим подойти к ним и взять приглашение в церковь, где можно получить Новый Завет и изучать Слово Божие.

Кажется, я первая побежала к сцене, беседовала с благовестниками. Взяла приглашение в церковь. И в ближайшее воскресенье была уже там. Получила Новый Завет, чтобы лучше познать Истину, о которой услышала тогда. Узнала о Боге и Сыне Его Иисусе! Господь коснулся меня Духом Своим, и я благодарю за это Бога и славлю светлое имя Его!

Теперь понимаю, что те проповедники просто не могли больше слушать, чему учила нас Люба. Выбежали на сцену, как воины Христовы, сражаться за Истину Божью.

* * *

Читая Евангелие, я стала проверять обещания Бога. Так ли всё, как написано: «Что ни попросите во имя Моё, будет вам»? Ведь это Слова Самого Иисуса Христа. Интересно...

Утром, как иногда случалось, опаздывала на работу. Только что от остановки отошёл мой автобус. И я не успела на него. Значит, точно опоздаю. Вот и случай представился проверить библейское обетование.

«Господь, во имя Иисуса, что-нибудь сделай, чтобы мне не опоздать на работу, – подходя к остановке, помолилась я и повторила ещё раз: – Прошу Тебя во имя Иисуса».

Оборачиваюсь – и о чудо! К остановке подъезжает мой автобус, буквально следом за тем, на который не успела! Я не поверила своим глазам. Села в автобус, еду, а в голове не укладывается: чудеса, да и только!

После работы в этот же день пошла на рынок. Подумала и тогда ещё нескладно помолилась: «Господь, как хочется абрикосиков! Помоги мне купить их подешевле, во имя Иисуса».

На рынке подхожу к прилавку. На нём лежат отменные абрикосы, я даже не стала узнавать их цену, а рядом с ними – с десяток попроще. Спрашиваю продавца: «Сколько стоит вот эта кучка абрикосов?» И слышу в ответ: «Возьми так, я заканчиваю торговлю».

Я чуть не упала, сердце моё забилося, затрепетало от близости Бога.

О, Господь, какой Ты Великий! И всё, что написано в Евангелии, – всё правда, всё, в этом я уже не сомневалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.